

В горах Мошань.

Пока Сяо Фань продвигался вперед, дикие звери расступались перед ним, растения также давали ему дорогу, а вокруг стояла полнейшая тишина.

Сегодня, в горы его должен был сопровождать Чэн Лун, однако, вчера он принял пилюли Заложения Основ, и после этого так и не смог слезть с унитаза. Поэтому Сяо Фань пошел один.

Чем дальше Сяо Фань продвигался вперед, тем внимательнее он был, шаг за шагом он все сильнее ощущал присутствие Убивающего Демонов Опустошителя Небес.

Но через какое-то время он остановился и нахмурившись произнес: “Я больше не чувствую присутствие алебарды! Кажется ущерб, нанесенный ей оказался больше чем я думал. После того, как она была активирована, снова перешла в спящий режим и моя связь с ней теперь утрачена!”- задумчиво произнес Сяо Фань: “Сейчас она вероятно находится глубоко в горах или под землей и это выходит за рамки моего Божественного сознания.”

“Божественное сознание...” - от этого слова у Сяо Фаня заболела голова.

Божественное Сознание и Духовная Ци это не одно и то же!

После того, как Духовная Ци исчерпалась, культивация быстро его восстановит, однако если повреждено Божественное Сознание, восстановиться самому очень сложно, для этого нужно найти сокровище, в противном случае восстановление будет очень долгим и непростым. Кроме того, Сознание является наиболее уязвимой частью реальной силы.

Поэтому в Мире Сянься методы совершенствования Божественного Сознания находятся под большим секретом, ими владеют только Могущественные Культиваторы, простым ученикам эти знания недоступны, исключения лишь составляют неординарные случаи, когда есть угроза для жизни.

И хотя Сяо Фань уже овладел двумя уровнями знаний, а времени, необходимого на культивация нужно теперь очень мало, в деле совершенствования Божественного Сознания он все еще не дотягивает до уровня Четырех Императоров, которым уже Бог знает сколько лет!

“Ладно, я что-нибудь придумаю”, - неохотно произнес Сяо Фань: “Иначе мне в горах Мошань делать нечего, нужно определить точное место, а дальше все станет проще.”

Подумав об этом, он развернулся чтобы уйти, но в это время...

Он как будто почувствовал своим Божественным сознанием какого-то молодого человека в одежде цвета белее чем снег, который, кажется, был ранен. Сяо Фань быстро направился в его сторону.

У молодого человека, помимо белых одежд, было тонкое бледное лицо, словно выточенное из камня, глаза цвета ночи, густые темные брови. Своей внешностью он напоминал прекрасного принца из сказки. И пусть сейчас он бежал, его осанка оставалась прямой, движения элегантными, а одежда была опрятной и чистой, не считая нескольких капель крови на груди.

“Вот же размазня!” - пробормотал Сяо Фань.

Глядя на этого парня в белых одеждах, Сяо Фань вспомнил пройдоху Инь Цзянхао. Он всегда был одет в летящие белые одежды, разговаривал ласково и учтиво, никогда не употребляя грубых или пошлых выражений. Даже в поединке, его движения были наполнены красотой и грацией. Он все время демонстрировал это Сяо Фаню так, что хотелось подойти и пнуть его ногой, и при этом каждый раз в душе Сяо Фаня ни с того ни с сего разгоралось пламя.

Облик этого молодого человека конечно не шел ни в какое сравнение с Инь Цзянхао, но манерами и темпераментом они были похожи, как будто их отлили из одной формы. Молодой человек был такой же... женоподобный.

Он приблизился к Сяо Фаню, и увидев его, остолбенел. Затем, нерешительно повернул в обратную сторону.

Но через пару шагов он остановился и, опираясь на дерево перед собой, резко наклонился и выплюнул сгусток крови, неестественно воняющей чем-то тухлым. На его белой одежде прибавилось еще несколько пятен пронзительного алого цвета.

Сяо Фань равнодушно на него посмотрел и отвернулся. Хоть этот человек и был похож на Инь Цзянхао, это сходство было только внешнее. Это был абсолютно другой, посторонний человек, никакого отношения не имевший к Сяо Фаню, с какой стати ему помогать?

В мире Сянься, Сяо Фань давно привык к погоням и убийствам. Бывало, что кого-то преследовал он, бывало, что преследовали его, все это давно перестало удивлять и быть чем-то для него значимым.

К тому же, у каждого человека своя судьба, если за тобой гонятся или ты кого-то догоняешь, всегда на это есть причина, и Сяо Фаню абсолютно не хочется ни во что вмешиваться или что-то менять.

Он же не Мать Тереза всем помогать!

...

“Кхэ-кхэ” – слышался сильный кашель Ся Хэ. Тело его было ватным, лоб в морщинах, а в груди резкая боль, как будто от удара ножом. Но это была не просто физическая боль, это была боль, раздиравшая его душу.

Он никак не ожидал, что женщина, любовь всей его жизни, на которой он был готов жениться и которую повел под венец предаст его.

“О Боже!” – вспомнив это, Ся Хэ горько рассмеялся.

Неудивительно, что так произошло, ведь он всегда ошибался в людях.

После того как скончался его отец, подчиненные отделились от него, многие друзья стали избегать. Вот и сейчас, женщина которую он искренне любил, к которой относился со всей почтительностью и уважением, устремилась в объятия его врага. Она даже преподнесла ему бокал отравленного вина, намереваясь свести в могилу.

За что? За что с ним так?

Неужели все ради того, чтобы занять место так называемого молодого мастера в семье Ся?

Но если действительно очень нужно, я могу уступить это место, я никогда им особо не дорожил. Я его занимал только лишь для того, чтобы не разочаровать отца.

Мы все связаны кровным родством семьи Ся, почему же вы столь безжалостны ко мне, что меня нужно уничтожить? И это тогда, когда я так скучал по вам, мои родные.

“Отец!” – тихо прошептал Ся Хэ, перед его глазами возник образ высокого человека средних лет. Он грустно улыбнулся и из его глаз покатались хрустальные слезы.

“Ся Хэ, ты ли это? Я так хотел тебя увидеть, ты приехал из самого Пекина, и куда же ты сейчас собрался?” – внезапно перед ним появилось несколько крепких фигур, замерцали вспышки и толпа окружила его.

Впереди всех был жизнерадостный молодой человек с приятным лицом, однако его взгляд, устремленный на Ся Хэ был холодным.

Ся Вэньсюань!

Ся Хэ посмотрел на него со злобой в глазах, немного приподнялся и вытер кровь со рта.

“Скажи, Ся Хэ, как бы ты хотел сейчас умереть?” – жизнерадостный молодой человек дал

понять, что все уже предопределено. Он выглядел очень спокойным, смотрел на Ся Хэ веселыми глазами, словно играя с ним в кошки-мышки.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/631120>